

В подземной базе, у лифта, атмосфера словно застыла, когда полковник Слейд вышел из кабины, преградив собой путь Барти в инвалидной коляске. "Куда ты... направляешься?" – Слейд, высокий и властный, вышел из лифта, встав перед ними. Его взгляд скользнул мимо сияющей красотой Дженни, словно орел, и упал на Барти. Подобный взгляд, изначально предназначенный для уничижительного, косого взгляда, и был у Слейда – надменный, высокомерный, словно он смотрел свысока. Хотя парализованный человек все еще вызывал у него легкое чувство неловкости, он уже не чувствовал угрозы или беспокойства. В сердце Барти, как будто, поднялась волна гнева, прошедшая по горлу, но была подавлена. Если бы не несчастный космический корабль, взорвавшийся и потерпевший крушение здесь, и не его обнаружение, никто бы не посмел смотреть на него так. Это презрение, это полное неуважение. Неважно, сколько знаний Барти вложил в его голову в подземной базе, Слейд никогда не уважал бы заключенного, как это делал старый Дин Боли. Это раздражало Барти, и Слейд был намного сложнее всех остальных. Конечно, Барти не нуждался в его уважении, но он был настолько часто блокирован Слейдом. Без этого, Барти уже давно мог бы греться на солнце. Барти глубоко подавил свой гнев, не выражая его ни в чем, ни в кровотоке, ни в пульсе, ни даже в мозговых волнах. Лицо Дженни, полное радости, помрачнело, она вышла из-за инвалидной коляски и холодно бросила: "Слейд, у тебя есть какие-то возражения против того, чтобы вывести Барти на верхний этаж, чтобы он погрелся на солнце?" Она сильно ненавидела Слейда, который всегда смотрел на Барти с презрением, что раздражало ее, и она терпеть не могла этого полковника. Слейд, с его высоким, сильным телом в военной форме, загораживал вход в лифт, словно каменный столб, и сказал громовым голосом: "Как директор безопасности подземной базы, я имею право ограничивать перемещения этого инопланетянина." "Он все еще может быть опасен. Я не позволю ему покинуть четвертый этаж." — твердо заявил полковник Слейд. Он изучил материалы о различных культурах и обычаях Криптона из уст Барти, и знал, почему Дженни облачена в необычайно красивое одеяние и ходит под солнцем. Но у него нет причин выполнять какие-либо предсвадебные церемонии. Он директор по безопасности, и его задача – безопасность. "Ты..." – тело Дженни задрожало, холодное лицо вспыхнуло гневом, она, стиснув зубы, указала на Слейда, желая снять свои туфли на высоком каблуке и вбить их острыми каблуками в его лицо. "Дженни, ты пока уходи, посмотри на эксперимент с Дином Боли, а я поговорю с полковником Слейдом." — мягко сказал Барти. Дженни очень хорошо слушала Барти, потопала своими недовольными туфлями на высоком каблуке, сурово посмотрела на Слейда, бросила раздраженный "хм", развернулась и ушла, чтобы найти старого Дина Боли. Она не верила, что с Дином Боли Барти будет невозможен подъем на солнце? В противном случае, она могла бы перепрыгнуть через несколько ступеней и отчитаться генералу Виду, но она была просто замужем за Барти. Генерал Вик очень хотел, чтобы Барти был тесно связан со всей подземной базой. Этого точно не стоило предотвращать, и несколько экспериментальных результатов уже появились, а Барти создавал все большую ценность для генерала Вика. Только Слейд блокировал его счастье неоправданными причинами. Дженни ненавидела его до смерти. Барти слегка улыбнулся, наблюдая, как Дженни уходит, словно играющая в маленькой обиде, и идет к Дину Боли. Он только надеялся, что Дин Боли не поймет так быстро влияние солнца на него и по-прежнему сможет ему помочь, чтобы Сайдер отказался от блокировки его от солнца. Зрачки Барти слегка поднялись вверх. С его точки зрения, можно было сказать, что он смотрел на крепкий подбородок Слейда и его спокойное лицо. "Полковник Слейд, позвольте спросить, почему вы так опасаетесь меня?" "Для инвалида его все равно жестко охраняют." — спросил Барти, его глаза слегка выражали недовольство, он нахмурился. Слейд посмотрел вниз, встретив взглядом Барти. Его глаза, словно заряженное оружие, предохранитель которого снят, с пальцем на спуске, напоминали готового к броску леопарда и были готовы взорваться в любую секунду. "Памулотти, ты очень опасен. Моя интуиция подсказывает мне, что ты очень опасен." – Слейд дважды использовал "ты опасен", буквально считая Барти опасным. Если бы не паралич Барти в инвалидной коляске, не его неспособность двигаться, Слейд уже опередил бы его и попытался бы захватить или убить его.

Из-за него, действительно, опасно. "Значит, я все еще опасен? Я не могу двигать конечностями, я инвалид." — Барти сам над собой смеялся. Выражение лица Слейда на мгновение застыло, он колебался, колебался, в его глазах даже мелькнула толика жалости и сочувствия. Иногда такое сочувствие бывает невыносимее насмешек. Никому из инвалидов не нравится жалость, которую к ним испытывают нормальные люди, потому что ты находишься на высоком положении и сочувствуешь инвалиду. Им не нужно сочувствие! Они - нормальные люди! Барти легко покачал головой, самоиронично, но не был этому рад. Непроизвольное сочувствие, мелькнувшее в его глазах, уступило место его обычному жесткому, спокойному выражению лица. "Я не разрешаю тебе покидать минус четвертый этаж, ты все еще..." Слейд не успел договорить, как его перебили. "Я все еще угроза?" — сарказм на лице Барти исчез, он сказал глубоким голосом. Слейд молчал, он, казалось, согласен с словами Барти. Он не может двигать конечностями, какая же от него угроза? "Полковник Слейд, я наконец понимаю, почему вы так боитесь меня и опасаетесь." — сказал Барти, его тон постепенно повышался. Слейд поднял брови, его страх, его интуиция, не имели оснований, это было просто чувство. "Потому что у меня есть вера, и вера делает меня твердым. Вы не поймете волю расы, которая верит в солнце." "Жизнь, энтузиазм, сила, надежда, тепло, свет, жизнеспособность, процветание, мужественность, крепость, ... возрождение!" Голос Барти был твердым и звучным, он постепенно разогревался, перечисляя один за другим качества солнца, и в конце сказал, что он возродился, еще более решительно, с напором крови, которая прорвется сквозь колючки и тернии, несмотря ни на что. В этом, действительно, был его новый жизненный путь, только на этот раз он мог греться на солнце, эта была настоящая новая жизнь. Слейд, казалось, видел его безумное выражение лица, и его глаза злобно сверкнули. Он встречался с религиозными людьми и испытал ужас фанатиков, которые ставили жизнь и смерть под сомнение. Барти перед ним, казалось, делал то же самое. "Полковник Слейд, вы боитесь не силы, вы боитесь моей воли, непоколебимой воли, которой у вас нет." — в глазах Барти сосредоточился решительный свет. Слейд, казалось, видел, как его глаза сияют, как два солнца, лучезарные, пылкие, высшая воля. Возможно, он был прав. Слейд необъяснимо согласился с его словами. Именно воля заставляет его чувствовать угрозу. Именно то, чего нет у него, и поэтому кажется угрозой. "Это еще больше затрудняет для меня размещение тебя на нижнем этаже. Ты можешь жениться на Дженни здесь, и я одобрю другую комнату как твой новый дом." — холодно сказал Слейд. Такая воля будет страшнее силы, если появится малейший шанс, он понятия не имеет, что он захочет сделать. Слейд испытывал еще большую настороженность к этому инопланетянину. Лицо Барти вернулось в нормальное состояние, он легко улыбнулся: "Пусть солнце сияет, омоет мое тело, смоев всю славу и прошлое. И тогда я предложу руку и сердце Дженни под солнцем, я женюсь на Дженни, если возможно, я надеюсь иметь двоих детей, мальчика и девочку." "Я сказал, нет! Да! Да!" — у полковника Слейда в глазах уже был свирепый взгляд, он был очень недоволен им. Барти смотрел на Слейда тускло, словно он был великим существом, и говорил, что он много пережил. "Я не возражаю против жизни в этой подземной базе с парализованным телом." "Когда вы увидите, как звездные корабли уничтожают планеты одним выстрелом, когда вы увидите бесчисленное множество странных рас в звездном небе, когда вы окажетесь в непосредственной близости от черной дыры и чуть не разорветесь в ней, полковник Слейд, вы поймете, что ничего из того, что вы держите в своих руках, не имеет смысла." "Встретить существо с той же внешностью, как у меня, и полюбить его — это величайшая удача." Внезапно, глаза Барти впитали свет, словно стали сгустками черных дыр, и вдруг засияли решительным, бесстрашным и трагическим взглядом. "Полковник Слейд, твердость веры будет сохраняться в жизненном пути." Глаза Слейда сжались в щель, он смотрел на Барти с зверским светом леопарда. Видение, казалось, разогрело пространство, и атмосфера словно оказалась на грани взрыва. "Я знаю, у меня есть ценность, поэтому я ее предоставляю, позвольте мне и Дженни полюбить друг друга." "Но я никогда не позволю вам препятствовать моему купанию в сиянии солнца и оскорблять мою веру." "Если генерал Вик сможет отказаться от моей ценности, мне нечего сказать. Когда я

умеру, вы наконец изучите остаточную ценность моего тупа." "Сегодня, здесь, я собираюсь подняться, чтобы погреться на солнце." "В противном случае, даже паралич не сможет остановить мое сознательное желание умереть." "Солнце — это вера Криптона, которую нельзя изменить." "Если вы хотите меня остановить, я умеру." Самые героические и трагические ноты гнева вырвались из рта Барти, позволив людям увидеть, что в этом мире только его вера не может быть оскорблена. Вера, которая скорее умирает, чем отказывается от себя. "Иди подумай о хорошей формулировке для отчета генералу Вику, как убить инопланетянина, который может вести вас в межзвездную эру!" — лицо Слейда покраснело, его глаза были свирепы. "Ты угрожаешь мне?" — он никогда не представлял себе, что его будет угрожать заключенный, имеющий свою ценность. За последние шесть месяцев Барти неоспоримо продемонстрировал свою великую ценность, которую нельзя игнорировать никому. Широкая дорога, ведущая прямо в межзвездный мир, находится в его головном знании. Слейд мог почти знать результаты биологических генов после непрерывных исследований Дженни. Важность Барти в этой подземной базе несравнима. Более того, он просто хотел погреться на солнце. Его собственная важность и его вера греться на солнце. Неважно кто это, можно понять, кто важен. Просто погреться на солнце! Если бы Слейд остановил это, используя какую-то призрачную интуицию, и сообщил об этом генералу Вику, любой назвал бы его безумцем. Слейд не мог удержаться от слов, чтобы остановить его на этот раз. Потому что даже если отчет попадет в руки генерала Вика, генерал Вик определенно в лучшем случае обратит внимание и позволит ему погреться на солнце. Для парализованного человека у религиозной веры греться на солнце есть огромное основание. Предотвращать это — это полный бред. "Слейд!" — звук быстрых шагов послышался из-за спины Барти, Дженни и Дин Боли взволнованно подбежали к Слейду, зная, что Слейд препятствует Барти греться на солнце. Старый Дин Боли крепко схватил руку Слейда своими руками, сделал несколько вдохов и затем взволнованно сказал Барти и Дженни: "Поднимайтесь на верхний этаж!" Слейд все еще хотел остановить их, но Дин Боли остановил его. "Оставьте их, они просто хотят погреться на солнце." — Дин Боли сразу же взволнованно сказал: "Это успех, Слейд, генетическая сыворотка, которую хотел генерал Вик, успешна." Слейд был шокирован, его зрачки расширились, и он не мог больше заботиться о том, что Барти хочет погреться на солнце. В конечном счете, это не более чем купание в религиозных верованиях. Неужели он превратится в мощного, летающего монстра с лучевыми глазами, ледяным дыханием из рта после облучения солнцем? Очевидно, нет. Очевидно, Слейд не думал об этом, и никто не думал об этом. Барти уже долгое время находится на солнце, и он действительно будет. "Дженни, ты и Барти вернетесь после завершения дела. Эксперимент все еще нуждается в тебе." Дин Боли подмигнул и был в крайне взволнованном состоянии. У Слейда теперь нет причин останавливать их, или, по сути, у него не было причин останавливать их с самого начала. Когда Барти внес столько вклада в этой подземной лаборатории, никто не пожалел бы, что он совершает такую безобидную религиозную практику. Он уставился на зрачки Барти, Барти твердо и настойчиво смотрел на него как истинный верующий. Барти тверд как скала, это — проявление твердой веры. Слегка прищуренные глаза Слейда резко замелькали, но он все равно ничего не увидел. Учитывая, что Барти всегда был парализованным человеком, не способный двигаться вообще, пульсирующие радиочастотные иглы всегда контролировали его жизнь, и из-за инопланетян не будет людей, которые могли бы ему помочь, Слейд наконец согласился с его подъемом на солнце. Слейд приказал двум солдатам следить и идти за ним, а также приказал через рации сообщить о предостережении наземной военной базе и этаже базы. Только когда он подумал, что все в порядке, он пошел за взволнованным старым Дином Боли в глубину коридора, чтобы увидеть успешную генетическую сыворотку. С легкой улыбкой на лице, сердце Барти немного успокоилось, и Дженни отправила его в лифт, наблюдая, как спина Слейда исчезает, когда двери лифта медленно закрываются.

<http://tl.rulate.ru/book/111484/4214050>